

П. И. Иванов

**Опыт биографии генерал-
прокуроров и министров
юстиции**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. И. Иванов**
Опыт биографии генерал-прокуроров и министров юстиции / П. И. Иванов –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 224 с.

ISBN 978-5-518-10626-0

ISBN 978-5-518-10626-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

почти одной только финансовой стороны, а потому введение у нас контрольного начала вполне справедливо можно приписать заботливости генерального преобразователя. Съ целью сдѣлать за дѣлительностью вновь учрежденных судебных инстанцій, не допускать въ нихъ противузаконныхъ отклоненій, объяснить смыслъ и значеніе вновь издаваемыхъ указовъ, Петръ создалъ институтъ прокуроровъ. Въ указъ 1722 года января 12-го (1), въ пунктъ 4-мъ, сказано: «ри сенатъ долженъ находится генералъ-прокуроръ и оберъ-прокуроръ, а при коллегіяхъ—прокуроры. Генералъ-прокуроръ былъ какъ бы представителемъ вообще всего прокурорскаго надзора. Въ одномъ изъ послѣдующихъ указовъ самъ Петръ называетъ его «Государевымъ окомъ» и «стрячимъ государственныхъ дѣлъ». Только одинъ генералъ-прокуроръ могъ остановить рѣшеніе сената и по дѣламъ особенной важности доносить немедленно Государю. Такимъ образомъ эта новая, учрежденная Петромъ, должность представляла собою какъ-бы предпослѣднюю ступень въ лѣнницу правительственныхъ инстанцій, во главѣ которой стоялъ самъ Монархъ. Изъ этого особаго, исключительнаго положенія вытекаетъ и то высокое значеніе, какое съ самаго начала получила у насъ должность генералъ-прокурора и то громадное вліяніе занимавшихъ ее лицъ на всю дѣла государственной администраціи и то, наконецъ, горячее участіе во всѣхъ правительственныхъ реформахъ, которое принимали въ нихъ эти лица. Обязанности генералъ-прокуроровъ относительно судной части перешли, въ послѣдствіи, по учрежденіи министерствъ, къ министру юстиціи, удержавшему при томъ и прежнее наименованіе. Понятно послѣ этого, что жизнь и служебная дѣятельность этихъ государственныхъ личностей не можетъ и не должна остаться

(1) Полн. собр. зак. т. XI, № 5977.

III

ся незамѣчною: она есть достояніе исторіи, потому что много событий, занесенныхъ въ ея лѣтописи, неразрывно связаны съ именами того или другаго генералъ-прокурора, того или другаго министра юстиціи. Къ соціальнѣю въ собраніи данныхъ для біографій этихъ общественныхъ дѣятелей представляются необыкновенныя трудности, частію по причинѣ отдаленности отъ насъ по времени ихъ дѣятельности, частію потому, что нѣкоторые роды ихъ уже вымерли, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всѣ ихъ фамиліиныя достопамятности или вовсе утратились или сохраняются въ рукахъ неизвѣстныхъ лицъ; находящійся же въ нашемъ завѣдываніи московскій архивъ министерства юстиціи не могъ исполнить послужить въ этомъ отношеніи богатымъ источникомъ, ибо хотя въ немъ и есть нѣкоторое количество производствъ по дѣламъ генералъ-прокуроровъ, но они по большей части заключаютъ въ себѣ только одну оффиціальную переписку этихъ лицъ съ подвѣдомственными имъ учрежденіями. Но не смотря на всѣ эти затрудненія намъ удалось собрать довольно любопытныхъ матеріаловъ для краткихъ очерковъ біографій нашихъ генералъ-прокуроровъ и министровъ юстиціи. Жизнеописанія эти представляемъ теперь читающей публикѣ, въ надеждѣ, что эта слабая попытка наша—соединить въ одно по возможности цѣлое все относящееся до этого предмета—послужитъ какъ бы вызовомъ къ подобному же труду для другихъ изслѣдователей, обладающихъ, быть можетъ, большимъ количествомъ намъ недоступныхъ матеріаловъ и такимъ образомъ поставленныхъ въ лучшее положеніе, чѣмъ то, въ которомъ находились мы, приступая къ настоящему изданію.

Въ заключеніе, мы нелишнимъ считаемъ присовокупить, что въ предлагаемомъ трудѣ, по нашему мнѣнію, очертаніе не было бы законченнымъ и картина не представляла бы полноты, если бы мы ограничились ука-

IV

заніємъ внѣшней стороны и однихъ подвиговъ государственной жизни, не касаясь темныхъ пятенъ, къ сожалѣнію, весьма часто встрѣчающихся въ жизни описываемыхъ нами лицъ. Во избѣжаніе этихъ недостатковъ мы по возможности старались представить и тѣ событія, относящіяся до нѣкоторыхъ изъ помянутыхъ личностей, которыя бросаютъ тѣнь на ихъ образъ дѣйствій. Дальнѣйшія изысканія въ отечественныхъ матеріалахъ могутъ или подтвердить, или опровергнуть представленныя нами указанія.

II. ИВАНОВЪ.

Рис. А. Скино   Лит. К. Зрготъ

Павелъ Зоргеу и Кооп

I.

ГРАФЪ ПАВЕЛЪ ИВАНОВИЧЪ ЯГУЖИНСКІЙ.

Графъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій, первый генераль-прокуроръ правительствующаго сената, родился въ 1683 году, въ Польшѣ, откуда отецъ его въ 1687 году выѣхалъ въ Россію. Императоръ Петръ Великій нечаянно увидѣлъ Ягужинскаго и, замѣтивъ его способности, взялъ къ себѣ на службу, опредѣлилъ въ гвардію, а по производствѣ въ офицерскій чинъ пожаловалъ своимъ деньщикомъ; далѣе возвелъ на степень генераль-адъютанта ⁽¹⁾, дѣйствительнаго камергера, генераль-маіора и потомъ генераль-лейтенанта. Петръ неоднократно давалъ Ягужинскому разныя дипломатическія порученія, такъ: въ 1713-мъ и слѣдующихъ годахъ онъ посылалъ его нѣсколько разъ къ королю датскому, въ 1719 году вмѣстѣ съ Брюсомъ и Остерманомъ на аландскій конгрессъ, въ 1720 г. къ Цесарю, при дворѣ котораго Ягужинскій съ успѣхомъ кончилъ переговоры о возобновленіи дружественныхъ сношеній между императоромъ германскимъ и всероссійскимъ государемъ и о возвращеніи герцогу Карлу Фридриху Гольштиніи, присвоенной королемъ датскимъ, и наконецъ на конгрессъ нейштадскій, для окончанія споровъ между нашими и шведскими министрами относительно гранацъ ⁽²⁾. Независимо отъ сего Государь возлагалъ на Ягужинскаго и другія весьма важныя обязанности. Въ 1718-мъ году онъ поручилъ ему наблюденіе за порядкомъ дѣлопроизводства въ коллегі-

---

(1) Что соотвѣтствовало чину полковника.

(2) Словарь достопамятныхъ людей Бантышъ-Каменскаго, т. 3 стр. 560 и слѣд.

яхъ, что видно изъ указа 2-го іюня того года. Содержаніе этого указа слѣдующее: «Господа сенатъ! въ прошломъ декабрѣ Я при отъѣздѣ своемъ начало учинилъ коллегіямъ и чтобы оныя въ нынѣшнемъ году себя въ такое состояніе привели, дабы съ будущаго 1719 года въ состояніи были каждая дѣло свое зачать, а когда возвратился Я изъ Москвы, тогда нашелъ въ нѣкоторыхъ немного, а въ иныхъ ничего, того ради г.г. призедентамъ накрѣпко нынѣ подтверждается, дабы коллегіи свои съ ревностію дѣла производили (понеже сей уже другой указъ), для котораго побужденія приказали Мы генераль-маіору Ягужинскому въ коллегіяхъ часто сей нашъ указъ напоминать, побуждать и смотрѣть, также по вся мѣсяцы рапортовать Себѣ, сколько которая коллегія въ которой мѣсяцъ аванжировала, дабы видѣть ревностнаго и презорца. Сей указъ объявить всѣмъ президентамъ коллегіевъ» (1). Вѣроятно Ягужинскій съ честью выполнилъ и это новое порученіе Государя, потому что вслѣдъ за изданіемъ указа 1722 года января 12-го, которымъ устанавливалась должность генераль-прокурора, Ягужинскій былъ возведенъ въ это почетное званіе. Передъ отъѣздомъ Своимъ въ Астрахань, Государь, представляя его сенаторамъ, сказалъ: «вотъ мое око, конмъ «Я буду все видѣть. Онъ знаетъ мои намѣренія и желанія, «что онъ заблагоразсудить, то вы дѣлайте; а хотя бы вамъ «показалось, что онъ поступаетъ противно Мои мъ и государ-«ственнымъ выгодамъ, вы однакожъ то исполняйте и, увѣдо«мивъ Меня о томъ, ожидайте Моего повѣленія».

Считаемъ не лишнимъ сказать тутъ нѣсколько словъ и объ обязанностяхъ, которыя возложены были тогда на генераль-прокурора. Они были весьма многосложны и состояли главнымъ образомъ, какъ видно изъ указа 27 апрѣля 1722 года, въ наблюденіи: 1) за правильнымъ, безотложнымъ и законнымъ производствомъ дѣлъ и за дѣйствительнымъ исполненіемъ рѣшенныхъ; для этого генераль-прокуроръ обязывался имѣть книгу, въ которой на одной сторонѣ вносились со-

---

(1) Сенатское производство № кн. общ. 1363, част. 39, л. 84.

стоявшіеся указы, а на другой—время исполненія, а ежели въ исполненіе еще не приведено, то по какимъ причинамъ; 2) за справедливымъ и нелицемѣрнымъ рѣшеніемъ сената; ежели генераль-прокуроръ усматривалъ что либо противное закону, то обязанъ былъ сдѣлать замѣчаніе и ежели его замѣчаніе не принималось въ уваженіе, то протестовать и остановить въ производствѣ, а между тѣмъ по дѣлу особенной важности немедленно доносить Государю, по дѣламъ же обыкновеннымъ доводить до свѣдѣнія Императора во время Его присутствія въ сенатѣ или въ недѣльныхъ вѣдомостяхъ; впрочемъ за ложное донесеніе генераль-прокуроръ подвергался взысканію; 3) за служебнымъ отправленіемъ обязанностей прокурорами и фискалами, и кромѣ того 4) генераль-прокуроръ долженъ былъ имѣть въ своемъ управленіи сенатскую канцелярію со всѣми ея служителями (1). Генераль-прокуроръ обязанъ былъ постоянно присутствовать въ сенатѣ при докладѣ дѣлъ. По выслушаніи сенаторами доклада, позволялось имъ о рѣшеніи того или другаго дѣла переговорить между собою, для чего давался срокъ отъ получаса и даже до 3 часовъ. Для точнаго опредѣленія времени генераль-прокуроръ имѣлъ всегда передъ собою песочные часы. По прочтеніи доклада, онъ тотчасъ ставилъ часы на столъ. Во время совѣщанія сенаторы могли вставать и совѣтываться одинъ съ другимъ, но когда изъ поставленныхъ на присутственномъ столѣ часовъ песокъ высыпался весь, они немедленно должны были садиться по мѣстамъ и подавать голоса, начиная съ младшихъ. По тѣмъ дѣламъ, въ которыхъ не было яснаго постановленія закона, генераль-прокуроръ предлагалъ сенату для разъясненія прежняго законоположенія и постановленія новаго. Помощникомъ генераль-прокурору былъ обер-прокуроръ, который, за отсутствіемъ перваго, исправлялъ его должность. Тотъ и другой подлежали одному Высочайшему суду, а въ отсутствіе Государя только по важному преступленію, какъ на примѣръ измѣнѣ, сенатъ имѣлъ право арестовать

---

(1) Полн. собр. закон. т. VI № 3979.

ихъ и розыскивать, но безъ употребленія пытки, экзекуціи или наказанія. Генераль-прокурору были подчинены прокуроры всѣхъ коллегій и надворныхъ судовъ. Но дѣламъ неправильно рѣшеннымъ, они обязаны были протестовать и, остановя исполненіе, доносить немедленно генераль-прокурору.

Дѣятельность Ягужинскаго при Петрѣ, какъ генераль-прокуроръ, независимо отъ выполненія имъ оффиціальныхъ его обязанностей, къ сожалѣнію, мало извѣстна, по крайней мѣрѣ намъ не удалось открыть достаточныхъ для сего данныхъ. Въ сказаніяхъ Штелина о Петрѣ Великомъ сохранился только одинъ анекдотъ, относящійся къ этому времени. Вотъ его содержаніе: Государь, засѣдая однажды въ сенатѣ и выслушавъ докладъ о разныхъ воровствахъ, случившихся за нѣсколько до того дней, пришелъ въ такой гнѣвъ, что поклялся прекратить оныя и тотчасъ сказалъ генераль-прокурору Ягужинскому: «сей часъ напиши отъ моего имени указъ во все государство такого содержанія, что если кто и на столько украдетъ, что можно купить веревку, тотъ, безъ дальнѣйшаго слѣдствія, повѣшенъ будетъ». Генераль-прокуроръ, выслушавъ такое строгое повелѣніе, взялся было уже за перо, но, нѣсколько поудержавшись, отвѣчалъ Государю: «подумайте Ваше Величество, какія слѣдствія будетъ имѣть такой указъ?» «Ишии, прервалъ Государь, что я тебѣ приказалъ.» Ягужинскій все еще неписалъ и наконецъ съ улыбкою сказалъ Монарху: «Всемилющѣйшій Государь! неужели Ты хочешь остаться императоромъ одинъ, безъ служителей и подданныхъ? Всѣ мы воруюемъ, съ тѣмъ только различіемъ, что одинъ болѣе и примѣтнѣе, нежели другой.» Государь, добавляетъ Штелинъ, услышавъ такой отвѣтъ, разсмѣялся и замолчалъ.

Можно, впрочемъ, съ достовѣрностію предполагать, что занимая столь важный постъ, Ягужинскій оправдалъ довѣріе Монарха, ибо непереставалъ пользоваться его милостями. Такъ 7-го мая 1724 года, въ день коронованія Императрицы Екатерины Алексѣевны, Государь наградилъ его орденомъ Св. Андрея Первозваннаго и въ томъ же году сдѣлалъ капита-

номъ вновь учрежденной кавалергардской роты, родоначальницы нынѣшняго кавалергардскаго полка. Императрица Екатерина I за дѣятельное участіе, которое принимала Ягужинскій въ возведеніи Ея на престолъ, пожаловала его графомъ російской имперіи. Тогда же онъ былъ отпращенъ на гроднецкій сеймъ въ качествѣ полномочнаго министра для воспрепятствованія избранію въ курляндскіе герцоги саксонскаго принца Морица.

Ко времени царствованія Екатерины I относится и поданная Ягужинскимъ записка Императрицѣ «о состояніи Россіи». Въ ней говоритъ онъ о необходимости мѣръ, которыя «взять крайняя нужда настоятъ для внутренней и внѣшней цѣлости государства», совѣтуетъ Государынѣ затребовать порознь у всѣхъ министровъ мнѣнія объ этихъ мѣрахъ и представляетъ свое «очищая должность и совѣсть свою». Для внутренняго благосостоянія государства, пришедшаго въ разстройство по причинѣ неурожаевъ и большаго подушнаго сбора, тѣмъ болѣе, что не выключены изъ онаго бѣглецы, умершіе и взятые въ 1719 году въ солдаты, а также престарѣлые, увѣчные и младенцы, «отъ которыхъ никакой работы нѣтъ», Ягужинскій предлагаетъ Государынѣ: во 1-хъ, убавить сборъ подушныхъ денегъ; убавка эта, по мнѣнію его, nebudeтъ обременительною и для содержанія войскъ, ибо по причинѣ мирнаго времени можно прекратить офицерамъ, находящимся съ командами внутри государства, выдачу прибавочнаго по новой табели жалованья, чрезъ что подушный сборъ сократится на 400-т. или 500-т. рублей; во 2-хъ, спустить по домамъ тѣхъ офицеровъ, въ которыхъ «неимѣется великая нужда,» а чрезъ это оставалось бы въ казнѣ ихъ жалованье; въ 3-хъ, назначить, согласно установленію Петра Великаго, одного изъ сенаторовъ для постоянныхъ объѣздовъ всѣхъ провинцій въ государствѣ—этимъ пресѣклось бы воровство и соблюдалась бы правильность въ сборѣ подушныхъ денегъ, «а пока сіе въ дѣйство не будетъ произведено,» замѣчаетъ Ягужинскій, «то ни страху, ни порядку въ провин-

ціяхъ не будетъ»; въ 4-хъ, озаботиться о выборѣ новаго генералъ-фельдцейхмейстера, ибо прежній, по словамъ автора записки, «уже ослабѣлъ, а артиллерія не малый аппаратъ въ государствѣ»; въ 5-хъ, учредить особую коллегію для ревизіи счетовъ и взысканія государственныхъ доходовъ; въ 6-хъ, имѣть попеченіе о коммерціи, которая нынѣ, говоритъ Ягужинскій, «въ такомъ слабомъ состояніи, что едва нужныйъ человѣкъ въ ней есть, и тарифу, которую Его Императорское Величество опробовать изволилъ, и та сочинена у нихъ и внесена была въ сенатъ для опробаціи; въ сенатѣ же люди купечества такъ искусны, какъ я кузнечнаго дѣла; и тако не диво, хотябы что и просмотрѣно было въ тарифѣ. А по дѣйству тарифскому является нынѣ, что не безъ страсти было сочиненіе, понеже портовые служители, какія по тарифу людямъ обиды чинить, то всѣмъ извѣстно, и тако о семъ дѣлѣ попеченіе имѣть надлежитъ и непорядочнымъ продолженіемъ иностранное бы купечество не отогнать.» Вышняя опасность для государства, по мнѣнію Ягужинскаго, представляется и со стороны Персін, «каковому дѣлу», говоритъ онъ, «положить планъ настоятъ необходимая и время нетерпящая нужда,» и со стороны калмыковъ и банкирцевъ, которыхъ онъ ставитъ опаснѣйшими Персін, ибо «и прочіе пограничныя народы съ ними или они съ тѣми совокупясь, пакости починять неудобъ поправляемы.» Далѣе, вспомявая слова Петра Великаго, произнесенныя имъ 22-го октября 1721 года, въ троицкой церкви своимъ министрамъ, по случаю заключенія мира съ Швеціей, въ коихъ государь выразилъ желаніе, чтобы російское оружіе, по примѣру греческаго, никогда не ослабѣвало, Ягужинскій прибавляетъ, что въ настоящее время всѣмъ вѣрнымъ слугамъ государства надлежитъ поступать и разсуждать такъ, чтобы предохранить отечество отъ вышеприведенныхъ имъ опасностей. Въ заключеніе авторъ записки шжайше проситъ государыню, что если угодно будетъ ей принять настоящее его «дерзновенное предложеніе», то, не объявляя о семъ,